

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Сотрудничество Турции и республик Центральной Азии:
основные направления и приоритеты**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Колпакова Амаля Абаевича

Научный руководитель

профессор, д.и.н.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

С.Ю. Шенин
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

профессор, д.и.н.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Г. Голуб
инициалы, фамилия

Саратов 2016

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что с начала 1990-х гг. Турецкая Республика, возложив на себя миссию лидера тюркоязычных стран, стремилась стать центром процесса интеграции и получить от этого всевозможные выгоды. Сегодня Центральная Азия играет важную роль в региональной политике Анкары. Имея опору в лице западных партнеров, обладая значительным политическим, экономическим, военным потенциалом, Турция продолжает вести активную политику в описываемом регионе, опираясь на общее историческое и культурное наследие, а также на лингвистическое и этническое родство.

Целью исследования является выявление тенденций и особенностей политико-дипломатического и экономического сотрудничества Турецкой Республики с пятью республиками Центральной Азии – Казахстаном, Узбекистаном, Киргизстаном, Таджикистаном и Туркменистаном.

Задачами исследования являются следующие: проанализировать стратегическую важность региона Центральной Азии для Турецкой Республики; исследовать этапы становления и развития дипломатических и экономических отношений Турецкой Республики с центрально-азиатскими странами; обозначить общие тенденции в становлении и развитии отношений стран Центральной Азии и Турции; выявить перспективы дальнейшего сотрудничества Турции с республиками Центральной Азии.

При написании работы мною были использованы многие научные труды как российских, так и иностранных исследователей. Так, такие авторы, как Е.Ф. Троицкий, М. Лаумулин, П. Варбанец, З.О. Чотоев, А.А. Казанцев, Г. Юлдашева¹ и др. в своих трудах уделяли особое внимание

¹ Троицкий Е.Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992 – 2000 гг.) // Вестник Томского государственного университета. № 328 (ноябрь). 2009; Лаумуллин М. Турция и Центральная Азия // CarnegieEndowmentforinternationalpeace; Варбанец П. Региональные центры силы и их политика в Центральной Евразии (турецкий вектор борьбы за лидерство в Центральной Евразии) // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2008. № 1; Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. - Москва: Наследие Евразии, 2008; Юлдашева Г. Новые

анализу общих тенденций развития политических отношений Турции и республик Центральной Азии. Что касается исследований, посвященных отношениям между Турцией и отдельными республиками Центральной Азии, то здесь в основном представлены работы региональных и российских авторов, таких, как К.К. Токарев, Ж.К. Туймебаев, Е.Ф. Перепелицина, С. Исмаилова, Ж.К. Дюсембекова, Е.Ф. Парубочная² и др.

Источниковедческую базу исследования составили такие документы, как Договор о вечной дружбе и сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Турецкой Республикой, Протокол о межпарламентском сотрудничестве между Турцией и Туркменистаном, Соглашение о предотвращении двойного налогообложения между Киргизстаном и Турцией от 1999 года и др., материалы официальных визитов, документы правительств, статистические данные, выступления руководителей стран в СМИ³.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является первой в отечественной историографии научной работой, посвященной комплексному анализу двухсторонней политики Турции в отношении стран Центральной Азии в период после распада СССР.

Структура исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

внешнеполитические ориентиры Турции и государства Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ (Лулера, Швеция). 2008.

² Токаев К. К. Под стягом независимости: очерки о внешней политике Казахстана. - Алматы: Білім, 1997; Туймебаев Ж.К. Казахстан – Турция: 5 лет дружбы и сотрудничества. – Анкара, 1996; Исмаилова С. Турция-Казахстан: все еще впереди// Деловая неделя, 1997. 29 ноября.

³ Договор о вечной дружбе и сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Турецкой Республикой (Анкара, 24 октября 1997 года) URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30251520; Ашхабад и Анкара подписали протокол о межпарламентском сотрудничестве. URL: <http://www.trend.az/casia/turkmenistan/2066150.html>; Завершился визит в Турцию президента Таджикистана. URL: <http://news.day.az/turkey/245244.html>; Казахстанско-турецкие отношения выходят на новый уровень - интервью с Послом Турции в РК URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30490461

Содержание работы. В первой главе *«Политико-дипломатические и экономические отношения Турции и Казахстана»* приведены сведения о политических и торгово-экономических связях указанных стран, анализируются инициативная политика Анкары в отношении Астаны. Отмечается, что несмотря на попытки некоторых стран обвинить Турцию в имперских амбициях и возрождении Османской империи, Анкара остается для Астаны одним из приоритетных стратегических партнеров.

Изначально наиболее тесные связи у Турции сложились с Казахстаном. Казахстан – крупнейшая страна Центральной Азии по всем параметрам и имеет наибольший вес и авторитет среди бывших среднеазиатских республик. С самого начала Турция подчеркивала особую роль развития казахстанско-турецких отношений в виду того, что Турция является своеобразным «мостом» между Европой и Востоком, равно как Казахстан – «мост» между Россией и Восточной Азией. Близость отношений между Турцией и Казахстаном объясняется, прежде всего, культурно-языковым, историческим и религиозным родством.

Более того, с распадом СССР перед Казахстаном в некотором роде встала проблема выбора дальнейшей модели развития государства, и Турция представлялась наиболее привлекательным примером, в отличие от Ирана (мусульманской республики) или Китая (элитарного авторитаризма). Как и Турция, Казахстан является в определенной степени евразийским государством, поэтому успешное воплощение двух начал в Турции (ислама и демократической светской республики) стало притягательным примером успешного развития государства.

Отмечается, что попытки Анкары стать центром образования новой региональной системы не были столь успешны. Несмотря на активный обмен двусторонними визитами на высших уровнях и проведение регулярных культурных мероприятий, Казахстан, только обретший независимость, в целом с опаской смотрел на чрезмерную активность и желание Турции заменить Россию в Центральной Азии в качестве доминирующей силы.

Помимо тесных экономических и этнокультурных связей, которые особенно укрепились в постсоветское время, оба государства связывают общие международные и геополитические интересы. И Турция, и Казахстан заинтересованы в более тесных связях и интеграции в Центральной Азии. У обеих сторон присутствует согласие по поводу того, что влияние таких стран, как Россия, Китай и Иран в регионе должно иметь определенные пределы. Обе страны рассматривают Евразию как естественную зону своих жизненно важных интересов. Турция ценит то влияние, каким Казахстан обладает в Центральной Азии и в СНГ, а Астане выгодны те связи, которыми обладает Анкара (США, ЕС, НАТО).

Вторая глава *«Двухсторонние отношения Турции и Узбекистана: достижения и проблемы»* посвящена анализу развития дипломатических и торгово-экономических связей двух стран в исторической ретроспективе. Отдельное внимание уделяется анализу причин разногласий и проблемных моментов в неустойчивом и зыбком двустороннем сотрудничестве Анкары и Ташкента. Отмечается, что главной причиной проявления явного кризиса в отношениях двух государств стало менторское отношение турецкого руководства к своим партнерам, их высокомерно-поучительный тон ведения дипломатии при недостаточной политической и экономической помощи и поддержке Узбекистану, а в некоторой степени, даже пренебрежительное отношение к «младшему брату».

Некоторые СМИ позднее выделяли еще несколько причин разногласий между лидерами стран. Помимо описанного выше в качестве таких причин назывался тот факт, что страны не пришли к общему знаменателю по поводу правил построения и принципов существования демократии в Узбекистане. Ташкент в свою очередь не хотел жертвовать своими политическими интересами ради экономической поддержки Анкары.

Следующей причиной ухудшения двусторонних узбеко-турецких отношений называлось достаточно большое влияние исламских порядков в управлении Турцией, даже несмотря на установленный в стране принцип

незыблемости светскости. Руководство Узбекистана опасалось полной потери контроля ситуации в стране в виду и без того возросшего усиления мусульманского влияния на склонные к фундаментализму регионы Узбекистана.

Явная поддержка оппозиционных сил Узбекистана властями Турции породила еще одну прямую причину осложнения политических отношений стран. Не способствовали установлению прочных дружеских отношений и постоянные попытки вербовки, как прямой, так и косвенной, студентов и военнослужащих из Узбекистана, получавших образование в Турции.

Кроме того, в работе отмечается, что Анкара, в явном или скрытом виде, изначально поставила себя на место лидера, стремясь путем политических и экономических рычагов повлиять на молодую республику с целью установления контроля над ней. В том, что Турция стала одной из первых стран, которая признала независимость Узбекистана, скрывалась не поддающаяся сомнению выгода для Анкары: чем быстрее Турецкая Республика установила бы дипломатические связи с Узбекистаном, тем быстрее можно было устанавливать собственные правила сотрудничества.

Торгово-экономические отношения, также как и политическое взаимодействие Турции и Узбекистана, носят очень зыбкий и неустойчивый характер. Корень неудач двусторонних турецко-узбекских отношений во всех проявлениях кроется, безусловно, в политических разногласиях этих стран, которые необходимо разрешать. Нужно особо отметить, что Анкара заинтересована в сотрудничестве с Ташкентом как со стратегически важным партнером в Центральной Азии в виду многих факторов, описанных в начале главы. Узбекистан, в свою очередь, также заинтересован в финансово-инвестиционной поддержке своей экономики турецкой стороной. Именно в виду этих причин, по нашему мнению, в настоящее время, политические разногласия стран отходят на второй план, а взаимный интерес к сотрудничеству, как политическому, так и экономическому, становится доминирующим в двусторонних узбеко-турецких отношениях.

Тем не менее, на сегодняшний момент сотрудничество двух стран вышло на новый уровень, поддерживая доброжелательный характер отношений. Но, в работе отмечается, что несмотря на сегодняшнее улучшение политических отношений Турции и Узбекистана безискоренения причин политического характера оно может оказаться недолговечным.

В третьей главе «*Эволюция турецко-киргизских отношений*» рассматриваются основные тенденции двусторонних связей Анкары и Бишкека с момента установления между странами дипломатических связей. Отмечается, что взаимодействие Турции и Киргизии, как и взаимоотношения Турецкой Республики с другими государствами Центральной Азии, строятся на общности языковых, культурных, религиозных и исторических истоков.

Начиная с момента установления дипломатических отношений, т.е. с 1992г., лидеры Турции и Кыргызстана регулярно обменивались визитами, подчеркивая тем самым важность и взаимный интерес к политическому и экономическому сотрудничеству, а также проводились встречи делегаций двух стран на межведомственном уровне. Результатами этих встреч становилось подписание различных документов о двустороннем турецко-киргизском сотрудничестве в различных сферах взаимодействия.

Важным направлением политического взаимодействия на международной арене на протяжении всей истории дипломатического двустороннего сотрудничества стали регулярные встречи лидеров Турции и Киргизии в рамках Тюркских Саммитов, совещаний ОБСЕ, Организации исламская конференция (ОИК) и Организации экономического сотрудничества (ЭКО).

Отмечается, что основным проблемным вопросом в политических двусторонних отношениях Турции и Киргизии в настоящий момент является некая неопределенность в дипломатических взглядах и убеждениях Бишкека. К таким вопросам относятся геноцид армян, курдский вопрос, инцидент со сбитым российским самолётом.

Все же, изучение турецко-киргизских взаимоотношений позволило нам сказать, что основной вектор двустороннего сотрудничества двух стран находится именно в плоскости торгово-экономического взаимодействия. Целями турецкой стороны в таком виде сотрудничества являются получение доступа к энергоносителям региона, расширение рынка сбыта турецких товаров и расширение возможностей для инвестирования.

Такие отношения можно считать взаимовыгодными, поскольку каждая из сторон получает желаемое. Турция, стремящаяся стать лидером в Центральной Азии, получает Киргизию в качестве важного стратегического партнера в этом регионе и новый рынок сбыта для своей продукции. Киргизия, в свою очередь, помимо турецких кредитов, грантов и инвестиций перенимает необходимый опыт в развитии рыночной экономики и конкретных секторов (например, туризм, сельское хозяйство).

Так или иначе, интересы Турции в Киргизии не ограничиваются углублением двусторонних дипломатических отношений, освоением нового рынка сбыта и инвестированием в выгодные бизнес-проекты. Существует еще один, более глубокий, интерес Турецкой Республики в расширении сотрудничества с Киргизией, а именно установление своего лидерства в регионе, частью которого и является Кыргызстан.

Четвертая глава *«Турецко-таджикские отношения: основные этапы и перспективы»* освещает важные этапы становления и развития политических и торгово-экономических связей между странами.

В работе отмечается, что политические двусторонние турецко-таджикские отношения носят доброжелательный характер, позиции и концептуальные подходы к оценкам ситуации, происходящей на международной арене, в целом совпадают. Близки мнения стран и по поводу главных проблем XXI в. – международного терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков. Две страны постоянно поддерживают свои политические контакты, обмениваясь официальными визитами на различных уровнях.

Тем не менее, выделяется одна потенциальная проблема, а точнее источник потенциальной проблемы в отношении двух стран, выражающийся в том, что Таджикистан не относится к тюркоязычным странам. Таджикистан и Турция не имеют общих этнических корней, общности языка и истории, что может стать причиной не столь активного развития двусторонних отношений между странами. Ведь уже сегодня Таджикистан не принимает участие в ряде межгосударственных организаций и мероприятий, таких, как саммиты глав тюркоязычных стран, на которых ведётся активное расширение двусторонних связей между Турцией и тюркскими республиками Центральной Азии.

Особую актуальность приобретает тема становления и расширения торгово-экономического турецко-таджикского сотрудничества, поскольку экономика и промышленность Турецкой Республики за последние несколько десятков лет показали впечатляющие результаты своего развития, экономика Таджикистана с момента приобретения страной независимости переживала тяжелые времена во многом из-за политического кризиса в истории страны. Экономическое взаимодействие стран происходит в плоскости предоставления грантов и кредитов Турцией, совместных инвестиционных проектов и предприятий, финансовой помощи социально значимым объектам Таджикистана по линии ТИКА.

Пятая глава *«Развитие турецко-туркменских двусторонних связей: политика и экономика»* описывает построение сотрудничества между странами на основе общих корней, языка, религии, культуры и истории. Отмечается, что построение политических и экономических отношений Анкары с Ашхабадом несколько отличается от подобного сотрудничества Турецкой Республики с остальными странами Центральной Азии. Это выражается в том, что Туркменистан, несмотря на активное развитие отношений с Турцией, не намерен смиряться с положением «младшего брата» и ведет собственную нейтральную внешнюю политику, невзирая на мнение Турецкой Республики.

Тем не менее, в работе неоднократно подчеркивается, что сотрудничество двух стран складывается на основе дружеских связей и активной коммуникации. Анализируя новостные ленты СМИ, связанные с отчетами об итогах встреч на высшем, межправительственном и межведомственном уровнях, мы нередко встречали фразу «Два государства – один народ», что ярко показывает прочность политических связей двух стран. Тем не менее, можно указать и на то, что политические туркмено-турецкие отношения в большой степени зависят от развития экономических связей. Отмечается, что экономические отношения Турции и Туркменистана стабильно и динамично развиваются. Турецкие инвестиции в различные сектора экономики Туркменистана стали поступать с начала установления дипломатических отношений между странами. В частности, такими секторами туркменской экономики стали: строительный бизнес, нефтегазовая промышленность, туристический сектор, банковская система, телекоммуникационная сфера. На сегодняшний момент в Туркменистане действуют свыше 600 совместных туркмено-турецких предприятий.

Турецкие инвестиции значительно поддерживают туркменскую стратегию диверсификации экономики, направленную на сокращение зависимости от доходов из экспорта природного газа, вытекающую из целей «Национальной программы социально-экономического развития страны на 2012-2016 гг.». Ключевым приоритетом энергетической стратегии Туркменистана будет смещение акцента от экспорта сырья (природного газа и, в меньшей степени, нефти) к экспорту готовой продукции за счет модернизации нефтехимической промышленности и строительства газоперерабатывающих и нефтеперерабатывающих заводов.

Активное туркмено-турецкое сотрудничество можно увидеть в энергетической и газовой отраслях.

Тем не менее, анализируя источники информации о развитии отношений Анкары и Ашхабада, возникает закономерный вопрос: дружественный диалог между странами основан лишь на общих корнях двух наций или на

том факте, что Туркменистан является обладателем крупных залежей полезных ископаемых? Так или иначе, цифры говорят сами за себя – суммы товарооборота, инвестиций в экономику, договоров на крупнейшие взаимовыгодные проекты здесь несравнимо больше, чем подобные показатели отношений Турции с другими республиками Центральной Азии.

Заключение. После распада СССР республики Центральной Азии желали приобрести в лице Турции некий геополитический и экономический противовес российскому влиянию. С другой стороны, главы постсоветских республик не хотели более попадать в зависимость от любого государства. Турция была им интересна, в первую очередь, в качестве своеобразного «наставника» или посредника между ними и остальным внешним миром, основываясь на общности языка, религии, истории и культуры. Стремления Анкары были диаметрально противоположными. Не желая усмирять свои неоосманские амбиции, Турция путем политических и экономических воздействий на республики бывшего СССР стремилась объединить их под своей эгидой.

Свое региональное лидерство Турецкой Республике нужно было логично обосновать безвозмездным финансированием экономик братских республик. Тем не менее, статистические данные, приведенные в исследовании указывают на то, что Турция занимает далеко не первые места в рейтинге стран, финансово поддерживающих экономические системы центральноазиатских стран. Это может быть объяснено тем, что в Турции отсутствуют необходимые средства для надлежащего финансирования и инвестирования в эти страны, поскольку известно, что турецкая экономика также зависит от западных заимствований и, следовательно, не в состоянии полностью обеспечить потребности республик в экономических ресурсах. Экономическое проникновение Анкары в регион ограничивается предоставлением время от времени умеренной финансовой помощи в виде грантов, кредитов и технической поддержки.

Более того, центрально-азиатские республики были заинтересованы в формировании новой экономической и политической системы в своих странах, а Турция рассматривалась ими как образец социально-экономической и политической трансформации в сторону построения современного светского государства.

Вместе с установлением дипломатических отношений с центрально-азиатскими республиками Турция открыла для себя новые рынки экспорта. На национальные рынки республик хлынули представители турецкого бизнеса, нередко создавая совместные предприятия в различных сферах экономики с местными предпринимателями, а также самостоятельные компании.